

Несколько недель спустя, вечером, Чжоу Датун и Цинь Фэнге бездельничали, курили в репетиционной комнате. Первоначально они планировали репетировать новую песню для выступления в баре в выходные дни, но Ван Шийин ещё не пришла.

Чжоу Датун бросил окурочек на пол и с тревогой сказал: «Почему Ван Шийин ещё не пришла? Она должна была уже давно прийти!»

«Даже если она не смогла бы прийти, она всё равно должна была предупредить нас. Что произошло?» Цинь Фэнге с беспокойством посмотрел на часы. Было уже семь часов вечера.

Цинь Фэнге был более взволнован, чем Датун.

Он подумал про себя: «Если Ван Шийина не смогла прийти, потому что у неё есть дела, которыми она должна заниматься дома, то это ничего, главное, чтобы с ней ничего не случилось по дороге.

Думая об этом, Цинь Фэнге встал и сказал Чжоу Датуну: «Толстяк, подожди здесь. Я пойду посмотрю. Если есть проблемы, я их решу».

«Хорошо.» Чжоу Датун подсознательно коснулся недавно купленного китайского иероглифа на своей талии.

Комната для репетиций была недалеко от дома Ван Шийины, но она должна была идти по малонаселённому переулку.

Когда Цинь Фэнге шёл, он спрашивал себя, неужели Ван Шийина каждый день идёт по этому пути в репетиционную комнату? Она слишком смелая!

Пока он думал об этом, Цинь Фэнге споткнулся. Оказалось, это человеческая нога! Цинь Фэнге воспользовалась возможностью, чтобы поднять голову и посмотреть. Девушка, чьё лицо было залито кровью, появилась у него на виду.

"Ван Шийина!" Цинь Фэнге не смел смотреть на лицо Ван Шийины, которое было залито кровью.

Он быстро присел на корточки и покачал её тело. Видя, что не последовало никакого ответа, он тщательно послушал её дыхание. Оно было очень слабое, но все равно она была жива!

Кто мог сделать такую порочную вещь с молодой девушкой в расцвете лет? Цинь Фэнге сейчас не нужно было слишком много думать.

Он сделал всё возможное, чтобы доставить Ван Шийину в ближайшую больницу.

Когда он ждал скорую, то рассеянно всё время повторял: «Ты должна держаться. Шийин, ты должна держаться...»

Когда Чжоу Датун получил известие и отправился в больницу, Ван Шийину уже отправили в операционную. В это время Цинь Фэнге с тревогой завис перед операционным залом.

"Кто это сделал?" невольно спросил Чжоу Датун.

Цинь Фэнге покачал головой и внезапно ударил кулаком по стене. «Неважно, кто это сделал, я хочу, чтобы он умер ужасной смертью!»

Медсестра вышла из операционной. «Будьте спокойны! Вы мешаете проводить операцию!»

Цинь Фэнге подавил гнев в своём сердце и извинился: «Простите, простите... Кстати, медсестра, как она? Есть ли опасность для её жизни?»

«Её жизнь в опасности, пациентка потеряла слишком много крови. Мы делаем всё возможное, чтобы спасти её». Медсестра вышла.

Цинь Фэнге и Чжоу Датун с тревогой ходили взад-вперёд по коридору. Они надеялись, что Ван Шийина сможет избежать опасности, но они также хотели знать, кто был таким безжалостным к ней.

Через час медсестра вывезла тележку с Ван Шийиной из операционной. Ребята сразу же пошли за ней. Медсестра сделала «молчаливый» жест и сказала: «Пациент сейчас очень устал. Не будите её. Кто из вас член её семьи? Следуйте за мной и пройдите процедуру приёма».

Цинь Фэнге сказал: «Я иду с вами».

Медсестра с сомнением посмотрела на Цинь Фэнге. "Кто вы ей будете?"

«Я её одноклассник».

«Вы не можете. Согласно правилам, вы должны быть прямым родственником, чтобы иметь дело с этим. В противном случае, мы не сможем объяснить всего».

Цинь Фэнге подумал про себя: «Как это может быть?»

Он быстро соврал: «Сестра-медсестра, мы все хорошие друзья раненой. Она была в интернате в Цзин Чжоу, а её семьи рядом нет. Боюсь, что она не сможет в ближайшее время добраться».

Будьте уверены, мы сможем нести все обязанности!»

Медсестра с сомнением кивнула и сказала: «Хорошо, тогда идите со мной».

После оплаты вступительных взносов он подписал множество сложных писем об ответственности и соглашении. Когда Цинь Фэнге вернулся в палату, он обнаружил, что Ван Шийина спокойно лежит на кровати. Её лицо было бледным, а голова и левая щека были замотаны бинтом.

Чжоу Датун сидел рядом с больничной койкой, дрожа от волнения. Цинь Фэнге подошёл, дотронулся до его плеча, и спросил: «Что случилось?»

Чжоу Датун сердито сказал: «Когда ты платил, я спросил доктора о травмах Вики. Как ты думаешь, что он сказал?»

Её голова была ранена тупым предметом; живот порезан, а её почка была почти разрезана; порезы были сделаны на её голове и пять швов были наложены на ней. Ещё на её теле различные синяки, очевидно вызванные ударами руками и ногами.

Но это не так важно. Что важно, так это глубокий порез на левой стороне лица Ван Шийины. Она боялась, что ... Боюсь, её внешность изменится...»

Когда Цинь Фэнге услышал эту новость, он сразу почувствовал, что мир вращается вокруг него. Он почти рухнул на землю. В этот момент у него в голове появилось много вопросительных знаков: «У Ван Шийины есть враги? Кто мог сделать это с ней? Кто хотел её убить? Кто это был?»

Сердце Чжоу Датун тоже не чувствовало себя хорошо. Он сказал Цинь Фэнге: «Доктор сказал, что она может проснуться только через несколько часов. Я останусь здесь. Ты вернёшься и отдохнёшь. Завтра утром ты сменишь меня».

Цинь Фэнге отверг его добрые намерения: «Нет! Я останусь с ней сегодня вечером, а ты можешь вернуться завтра утром».

Видя, насколько решительным был Цинь Фэнге, Чжоу Датун беспомощно покачал головой.

«Хорошо. Если что, свяжись со мной».

Цинь Фэнге кивнул: «Хорошо, денег, которые мы принесли, достаточно только на вступительный взнос.

Завтра, принеси ещё немного денег. Если у тебя ничего нет, одолжи их у Чжэн Сяою, я хочу их одолжить. И... Принеси мне чистый комплект одежды ".

«Не волнуйся, я подумаю, как оплатить все расходы. Не грусти!»

Чжоу Датун посмотрел на Ван Шийину, лежащую на кровати, покачал головой и ушёл.

Фэнге нашёл полотенце и пошёл в туалет, чтобы взять таз с тёплой водой. Он использовал полотенце, чтобы вытереть кровь с правой щеки и руки Ван Шийины, заставляя себя не бояться крови, когда это делал.

Впервые в жизни Цинь Фэнге почувствовал, что он настолько незначителен, что не может даже защитить человека, который ему нравится.

В этот момент глаза Ван Шийины слегка открылись. Цинь Фэнге аж подпрыгнул от радости, и поспешно сказал: "Вики, ты наконец проснулась. Это здорово!"

Ван Шийина попыталась открыть рот, чтобы говорить, но как только она откроет рот, рана на её щеке откроется. Однако, когда Цинь Фэнге спросил, кто напал на неё, она вытеснила одно слово:

«Сяо ...», «Ребёнок...».

Первая мысль, вспыхнувшая в голове Цинь Фэнге, была: «Невозможно! Разве Сяо Тонга не отправили в Молодёжное бюро образования месяц назад? Как он смог появиться в обществе?»

Однако, когда он думал об этом снова и снова, он чувствовал, что это может быть только Сяо Тонг.

Кроме Сяо Тонга, ни у кого больше не было бы такой глубокой обиды на Ван Шийину.

Ван Шийина проигнорировала опасность того, что раны на её лице откроются, и рассказала Цинь Фэнге, что случилось.

<http://tl.rulate.ru/book/42649/1006189>